

На правах рукописи

Певцова Ирина Евгеньевна

**ПРАВО РЕБЕНКА НА СЕМЬЮ И ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Хабаровская государственная академия экономики и права».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Почетный работник высшего
образования Российской Федерации
Нарутто Светлана Васильевна

Официальные оппоненты:

Несмеянова Светлана Эдуардовна
доктор юридических наук, профессор
Уральская государственная
юридическая академия,
директор института государственного
и международного права

Четвертакова Елена Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный
университет,
доцент кафедры теории и истории
государства и права

Ведущая организация:

Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского

Защита диссертации состоится « 8 » июня 2013 г. в 16:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.16, созданном на базе ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3/д.

Автореферат разослан « » 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.С. Конева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Право ребенка на семью до недавнего времени рассматривалось исключительно в контексте семейного и гражданского права. Последние изменения законодательства, разрабатываемые законопроекты, новые исследования теоретиков и конституционалистов проблем семьи и детства свидетельствуют об актуальности развития конституционно-правовых аспектов права ребенка на семью.

Конституционное право на семью принадлежит как ребенку с момента рождения, так и другим членам семьи, а отсутствие прямого указания в тексте Конституции Российской Федерации права на семью, не означает отсутствие такого права. Как основное право, право ребенка на семью имеет естественный характер, абсолютно и неотчуждаемо (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации). Государство гарантирует человеку и гражданину наличие, осуществление и защиту данного права путем принятия отраслевых и комплексных нормативных правовых актов и создания юрисдикционных органов.

Проблемам прав детей, защите семей, детства, материнства и отцовства уделяется значительное внимание законодателями, правоприменителями, политиками, научной общественностью. Забота о подрастающем поколении является приоритетным направлением деятельности современного государства. Общеизвестно, что наиболее комфортным местом для воспитания ребенка является семья. Вместе с тем многие факты, среди которых устойчивая тенденция оставления детей без попечения родителей, свидетельствуют о кризисном состоянии семьи. С 2002 года число детей в России сократилось с 31,6 до 25 млн. Масштабы необеспеченности права ребенка на семью огромны - более 700 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 130 тыс. детей вообще остаются вне семейной заботы. У них нет ни родителей, ни опекунов, они лишены главного - семьи. В современной России действует около 1500 детских домов, 240 домов ребенка, более 300 школ-интернатов для детей-сирот, более 700 социальных приютов и 750 социально-реабилитационных центров для детей и подростков.

Основными причинами увеличения числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей - социальных сирот, являются падение социального престижа семьи, ее материальные и жилищные трудности, межнациональные конфликты, рост внебрачной рождаемости, высокий процент родителей, ведущих асоциальный образ жизни. В 2011 году 57,4 тыс. родителей были лишены и ограничены в родительских правах. Дети, оставшиеся без попечения родителей, преимущественно были переданы в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и только 7,4 тыс. - на усыновление, 56,7 тыс. - под опеку (попечительство), в том числе 15,9 тыс. - на возмездную форму опеки (попечительства). Генеральная прокуратура России, выявив около 677 тыс. нарушений прав

детей в 2011 году, обратила внимание на то, что не всегда надлежащим образом исполняется законодательство при подборе детям опекунов, приемных родителей, вследствие чего в ряде регионов увеличилось количество отмененных решений об устройстве детей в семью. Нередки случаи нарушения прав российских детей, усыновленных иностранцами и вывезенных на постоянное место жительства за пределы России.

Как справедливо отмечается в научной литературе, сложившееся положение детей современной России - один из самых печальных итогов проводимых в стране реформ, в результате которых сфера детства оказалась самой пострадавшей, что свидетельствует о неэффективности существующих в государстве институтов социальной поддержки детей и их правовой защиты. На исправление этой ситуации направлен ряд мер, предпринятых в 2012 году – принятие Национального плана действий в интересах детей, Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», внесение 30 декабря 2012 г. изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», разработка законов, направленных на сокращение иностранных усыновлений российских детей-сирот и стимулирование национального усыновления и т.д. Данные меры свидетельствуют о том, что государство пытается осуществить целостную и скоординированную политику, направленную на обеспечение выживания, защиты и развития детей, которой фактически не было последнее десятилетие.

Право ребенка на семью характеризуется особой социальной значимостью и важностью для государства, поэтому его можно отнести к разряду основных прав, признание, соблюдение и защита которых объявлена конституционной обязанностью государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Это право, как и другие основные права и свободы человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления и обеспечивается правосудием.

Отмеченные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования и в полной мере обусловили его актуальность с научных и практических позиций.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в теоретическом обосновании права ребенка на семью как одного из базовых звеньев социальных основ конституционного строя Российской Федерации, а также в комплексном анализе понятия, содержания, социально-правового значения права ребенка на семью и его конституционно-правового обеспечения в социальном государстве.

Достижение цели диссертационного исследования обеспечивалось постановкой и решением следующих основных задач:

- сформулировать понятие и проанализировать содержание права ребенка на семью, выявить его соотношение со словосочетанием «уважение семейной жизни»;
- исследовать, к какой категории основных прав личности относится право ребенка на семью, как оно соотносится с другими конституционными ценностями;
- выявить социально-правовое значение права ребенка на семью;
- проанализировать основные направления семейной политики России как социального государства, охватывающей обеспечение права ребенка на семью;
- изучить и охарактеризовать международный, отечественный и зарубежный опыт регулирования права ребенка на семью;
- на основе анализа норм конституций зарубежных государств выделить тенденции в современном зарубежном конституционном регулировании, связанные с закреплением права ребенка на семью, защитой семьи и детей;
- выявить особенности регулирования права ребенка на семью в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях;
- сформулировать понятие и проанализировать основные элементы механизма конституционно-правового обеспечения права ребенка на семью;
- исследовать формы семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- провести мониторинг судебных решений, связанных с защитой права ребенка на семью;
- внести предложения по совершенствованию правовых и организационных основ, обеспечивающих право ребенка на семью.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с реализацией и конституционно-правовым обеспечением права ребенка на семью.

Предмет исследования составляют правовые нормы и средства, содержащиеся в отечественном и зарубежном законодательстве, международных правовых документах, судебных решениях, регулирующие и устанавливающие конституционно-правовой механизм обеспечения права ребенка на семью.

Степень научной разработанности темы исследования. Как свидетельствует проведенный обзор юридических научных трудов, комплексный анализ вопросов конституционно-правового обеспечения государством права ребенка на семью не был предметом специального исследования.

Для проведения такого анализа диссертант опирался на труды ученых в области конституционно-правового статуса личности, конституционных прав и свобод: С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Н.Е. Борисовой, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, И.Г. Дудко, В.Д. Зорькина, Е.И. Козловой, Г.Н. Комковой, А.Н. Кокотова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.А.

Лебедева, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, Н.А. Михалевой, Т.Г. Морщаковой, С.В. Нарутто, Л.А. Нудненко, О.А. Снежко, О.И. Тиунова, Т.Я. Хабриевой, В.С. Хижняк, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева, М.Л. Энтина и других авторов.

Особую значимость для решения поставленных в диссертации задач имели работы теоретиков государства и права: Ю.В. Барзиловой, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, А.В. Малько, Н.М. Марченко, Н.И. Матузова, А.С. Мордовца, Л.А. Морозовой, В.С. Ненсесянца, В.Н. Синюкова, Т.В. Синюковой, В.В. Субочева, Ю.А. Тихомирова, Р.Л. Хачатурова, Л.С. Явича и др.

Освещению диссертантом многих проблем, связанных с правом ребенка на семью и его защитой, помогли труды ученых – специалистов в области международного права: К.А. Бекашева, С.В. Калашникова, И.И. Лукашук, Г.В. Игнатенко и др., а также специалистов в области европейской защиты прав человека: Э. Бредли, Д. Ганьен, М. Дженис, Л. Зваак, Р. Кэй, У. Килкэли, Е.А. Чефранова, Д. Харрис.

В силу специфики темы диссертации изучены труды специалистов в сфере семейного и гражданского права: Ю.Ф. Беспалова, П. В. Крашенинниковой, И.Г. Король, Н.В. Летовой, А.М. М.Н. Малеиной, Нечаевой, Л.М. Пчелинцевой, П.И. Седугиной, А.Е. Тарасовой, Э.Г. Тучковой, Н.С. О.В. Шашковой, Шерстневой, Т.В. Шершень и др.

Имеющиеся диссертационные работы по конституционному праву посвящены преимущественно основным правам несовершеннолетних, среди которых право на семью практически даже не называется. Однако они способствовали уяснению сущности права ребенка на семью и конституционно-правового механизма его обеспечения.

Нормативная основа исследования. Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации 1993 г., международные правовые источники, федеральные законы и подзаконные акты, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные нормативные правовые акты, конституции зарубежных стран. В работе использованы также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Предметом исследования были ранее действовавшие, а ныне утратившие силу союзные и российские нормативные правовые акты.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют фундаментальные категории и принципы материалистической диалектики. В работе над диссертацией использовались системно-структурный, историческо-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, юридико-технический методы исследования. Применялись различные виды толкования правовых норм, выводы и аргументы иллюстрировались примерами из судебной и иной правоприменительной практики.

Использование указанных методов позволило диссертанту комплексно исследовать объект, провести эффективный анализ теоретического, практического и правового материала, а также выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства, обеспечивающего право ребенка на семью.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили судебная практика, правоприменительная практика органов опеки и попечительства, статистические данные, материалы социологических исследований, доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, результаты анализа правового положения и механизма защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Хабаровском крае.

Научная новизна диссертации состоит в самой постановке проблемы рассмотрения в конституционно-правовом аспекте права ребенка на семью и его обеспечении государством. В данной работе впервые на уровне комплексного монографического исследования рассмотрено содержание права ребенка на семью и проблемы конституционно-правового обеспечения этого права.

Диссертантом сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства, направленные на охрану и защиту права ребенка на семью.

На защиту выносятся следующие основные **положения, являющиеся новыми или содержащими элементы новизны:**

1. Положение Конституции Российской Федерации о том, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» (части 1 и 2 ст. 38) можно воспринимать как право ребенка на семью, на заботу и воспитание родителями, как право, являющееся элементом основы конституционного строя Российской Федерации.

Конституционная формула о том, что семья находится под защитой государства, с точки зрения юридической техники весьма удачна, поскольку не просто закрепляет право, но и гарантирует его защиту. Из нее вытекает право ребенка на получение заботы со стороны родителей, которое служит предпосылкой удовлетворения жизненно важных потребностей ребенка.

2. В содержательном плане право ребенка на семью отличается от такого же права взрослого человека, так как ребенок в силу своей беззащитности, вызванной полной или частичной физической, психической, социальной незрелостью, не может жить самостоятельно, сам себя обеспечивать, заботиться о себе. Право ребенка на семью имеет сложное юридическое содержание, так как охватывает широкий спектр отношений, регулируемых разными отраслями права, конкретизирующими и детализирующими конституционные нормы, касающиеся защиты семьи государством и обязанности родителей заботиться о детях. Статья 54 Семейного кодекса

Российской Федерации закрепляет право ребенка жить и воспитываться в семье. Это право не идентично праву ребенка на семью в его конституционном смысле, которое значительно богаче, поскольку включает также и право на неприкосновенность семейной жизни, на семейную тайну.

Право ребенка на семью включает в себя ряд правомочий ребенка: право ребенка знать своих родителей, право на воспитание своими родителями, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, право на особую заботу при утрате родительского попечения. Очевидно, данный перечень не исчерпывающий, может включать, например, право ребенка на общение с родителями, право на восстановление с семьей, право на судебную процедуру в случае нарушения его семейной жизни. Каждое из перечисленных правомочий ребенка имеет собственное содержание.

3. Право ребенка на семью характеризуется как основное право, включающее в себя совокупность полномочий ребенка, связанных с его проживанием в семье, имеющее универсальный характер, выступающее одновременно личным и социальным правом и образующее комплексный правовой институт. Право ребенка на семью является одним из базовых звеньев социальной основы конституционного строя Российской Федерации, что вытекает из ст. 7 Конституции, объявляющей Россию социальным государством, которое оказывает поддержку семье, материнству, отцовству и детству. Право на семью тесно связано с другими конституционными правами и свободами, особенно для ребенка, который не может в полной мере реализовать многие свои права без помощи своих родителей – право на образование, право на жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь и др. Такая особенность конституционного права ребенка на семью обеспечивать условия для осуществления других его конституционных прав позволяет утверждать о концептуальности конституционно-правового понятия права на семью.

4. Право на защиту семьи государством ученые, как правило, относят к категории социальных прав человека, поскольку прежде имеют в виду социальные гарантии. В содержание права ребенка на семью входит право на родительскую заботу, а также заботу государства, обеспечение и защиту, которые, имеют материальный оттенок. Вместе с тем право ребенка жить в семье производно от закрепленного в ст. 20 Конституции Российской Федерации права на жизнь, которое относится к личным правам. В семейном праве право ребенка жить и воспитываться в семье признается единодушно личным неимущественным правом, тесно связанным с личностью. В ГК РФ жизнь, частная жизнь, семейная тайна относятся к нематериальным благам (ст. 150). Таким образом, право ребенка на семью, имеющее сложный юридический характер, следует отнести к личным правам, в содержание которого включены отдельные социальные права.

5. Учитывая важность семьи для государства и общества, с целью ее укрепления и поддержки необходимо разработать и принять федеральный

закон, определяющий основы государственной семейной политики и предусматривающий гарантии права ребенка на семью. Еще одним важным шагом в этом направлении будет закрепление определения семьи, в котором бы учитывались интересы ребенка, в федеральном законе. Законы ряда субъектов Российской Федерации, посвященные вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства, содержат определение семьи, в котором выделяется в качестве ее основания родство, усыновление, иные формы принятия детей на воспитание, а также, воспитание детей.

6. В России допускается иностранное усыновление детей-сирот, с 2000 года ведется работа по регулированию данного процесса. Учитывая, что в последнее время наше государство фактически отказалось от Соглашения с США о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей и взяло курс на полный отказ от иностранного усыновления, высказано следующее мнение. До заключения договоров о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с иностранными государствами не следует допускать усыновление российских детей гражданами тех стран, в которых зафиксированы многочисленные случаи жестокого обращения и гибели детей. Но если договор заключен, его следует выполнять, добиваясь установления более жестких механизмов контроля за условиями проживания усыновленных детей за границей, наказания усыновителей, нарушающих права детей. И самое главное, договоры об иностранном усыновлении могут быть заключены лишь в том случае, если на территории конкретного субъекта Российской Федерации не все дети проживают в семьях. Таким образом, если отсутствуют отечественные усыновители, исходя из интересов ребенка, и в первую очередь, в целях обеспечения его права на семью, следует разрешать усыновление приемными родителями из тех стран, с которыми заключены международные договоры.

7. Анализ норм конституций зарубежных государств, связанных с закреплением права ребенка на семью, защиты семьи и детей, позволяет выделить следующие тенденции в современном зарубежном конституционном регулировании: 1) в отличие от конституций, принятых до второй половины прошлого века, современные конституции часто содержат положения, посвященные семье и детям, их правам и защите; 2) различается объем конституционного регулирования права ребенка на семью (от весьма лаконичного закрепления защиты семьи государством до довольно подробного с перечислением прав ребенка, а также раскрытием содержания права на семью; 3) включение соответствующих норм не только в главы, посвященные основным правам человека, но и в базовые главы, определяющие принципиальные устои государства и общества; 4) подчеркивание значения семьи, ее роли в развитии общества, воспроизведение положения Всеобщей декларации прав человека о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства; 5) признание, преимущественно в конституциях мусульманских государств, нравственной ценности семьи; 6)

защита прав детей, рожденных вне брака, уравнивание их в правах с детьми, рожденными в законном браке; 7) закрепление наряду с родительскими обязанностями права ребенка на родительскую заботу и обеспечение; 8) допустимость законного по судебному решению отобрания детей у родителей и лишения родительских прав; 9) провозглашение особой заботы государства о детях, утративших родительское попечение, их усыновление..

8. Конституционно-правовой механизм обеспечения права ребенка на семью имеет комплексный характер, поскольку включает в себя нормы различных отраслей права. Его основу составляют нормы конституционного права, а также основанная на этих разноотраслевых нормах правоприменительная деятельность.

Анализ норм действующего законодательства и взглядов представителей науки позволил сформулировать собственное определение конституционно-правового механизма обеспечения права ребенка на семью. Под конституционно-правовым механизмом обеспечения права ребенка на семью понимается система законодательства, а также политических, социально-экономических, организационных, духовно-нравственных мер, предпосылок, гарантий, способствующих эффективной реализации данного права, созданию и поддержанию максимально благоприятных условий для жизни ребенка в семье, а также охраны и в необходимых случаях защиты органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, общественными организациями.

9. Особое место в системе организационных мер обеспечения права ребенка на семью занимают органы опеки и попечительства и социальные службы. В настоящее время организация их деятельности передана на усмотрение субъектов Российской Федерации, однако для них должны быть установлены обязательные федеральные государственные стандарты, обеспечивающие равенство права ребенка на семью, независимо от территории его проживания. Целесообразно учреждение службы наблюдателей, закрепляемых за семьей, в задачи которой входит оказание профилактической и превентивной помощи семье в преодолении внутренних конфликтов и построении стратегии взаимоотношения с ребенком. Детям должно быть позволено участвовать в судопроизводстве, затрагивающем их интересы, в частности, право участия в судопроизводстве по вопросам семейных отношений, включая вопросы ответственности родителей и споры по поводу места жительства и общения с детьми.

10. В российском законодательстве предусмотрены четыре формы семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение); опека (попечительство); приемная семья; патронатная семья. В законах отдельных субъектов Российской Федерации различаются два вида патронатного воспитания: 1) социальный патронат (может именоваться психолого-педагогическим патронатом), осуществляемый соответствующими органами власти и учреждениями; 2)

патронат, осуществляемый патронатными воспитателями. Нередко в региональных законах речь идет о постинтернатном патронате - форме патронатного сопровождения, осуществляемого патронатным воспитателем в целях оказания помощи по социальной адаптации и подготовке к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся выпускниками образовательных учреждений, в период их обучения по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования. Данный законодательный опыт целесообразно распространить на все субъекты Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в диссертационной работе выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования действующего федерального и регионального законодательства в целях оптимизации усилий, направленных на обеспечение права ребенка на семью. Определенную ценность положения настоящего исследования имеют и для правоприменительной деятельности, преподавания курса конституционного права, а также спецкурсов по защите прав человека; организации студенческих научных исследований; повышения уровня профессиональных знаний работников аппаратов государственных органов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Результаты диссертационного анализа представляются также полезными для дальнейших теоретических разработок по проблемам обеспечения прав детей.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре конституционного, административного и финансового права юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права, где проведено её обсуждение и одобрение. Выводы и результаты диссертации опубликованы автором в научных статьях, они обсуждались на международных межвузовских научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах. Аналитические и иные материалы, содержащиеся в диссертационном исследовании, используются в учебном процессе юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права, а также при повышении квалификации государственных и муниципальных служащих, работников негосударственных правозащитных организаций.

Структура диссертации, обусловленная логикой исследования, его целями и задачами, представлена введением, тремя главами, состоящими из девяти параграфов, заключением, библиографическим списком.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность решаемой научной проблемы, степень разработанности, определяются объект и предмет исследования, обозначаются цель и научные задачи, методологические и теоретические основы, научная новизна, научная и практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводится информация о результатах апробации положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в работе.

Первая глава **«Конституционно-правовая природа права ребенка на семью»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, содержание и социально-правовое значение права ребенка на семью»** рассматривается юридическое содержание права ребенка на семью, анализируются конституционные нормы, из которых вытекает данное право. Анализируя конституционные положения гл.2 «Права и свободы человека и гражданина» автор делает вывод о том, что право ребенка на семью как четкая юридическая конструкция в Конституции Российской Федерации не зафиксировано. При этом, отмечается, что отсутствие прямого указания в тексте Конституции Российской Федерации права на семью, не означает отсутствие такого права, поскольку в соответствии со ст. 17 Конституции Российской Федерации права и свободы в Российской Федерации признаются и гарантируются не только согласно Конституции Российской Федерации, но и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии с ч.1 ст. 55 Конституции Российской Федерации, перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Перечень основных прав и свобод, установленный во второй главе Конституции Российской Федерации, не является исчерпывающим, он может быть дополнен и другими правами и свободами. Право ребенка на семью логично вытекает из положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции о правах ребенка (согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации), норм Конституции Российской Федерации и конкретизирующего их отраслевого законодательства, прежде всего семейного. Право ребенка на семью характеризуется особой социальной значимостью и важностью для государства, поэтому его можно отнести к разряду основных прав, признание, соблюдение и защита которых объявлена конституционной обязанностью государства (ст. 2). Это право, как и другие основные права и свободы человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления и обеспечивается правосудием.

Как основное право, право ребенка на семью имеет естественный характер, абсолютно и неотчуждаемо (ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации). Государство гарантирует человеку и гражданину наличие, осуществление и защиту данного права путем принятия отраслевых и комплексных нормативных правовых актов и создания юрисдикционных органов.

Делается вывод о сложном юридическом характере права ребенка на семью, которое можно охарактеризовать как основное право, включающее в себя совокупность полномочий ребенка, связанных с его проживанием в семье, имеющее универсальный характер, выступающее одновременно личным и социальным правом и образующее комплексный правовой институт.

Во втором параграфе **«Семейная политика России как социального государства»** анализируя правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, единство позиций представителей юридической науки (О. А. Снежко, С. В. Нарутто, В. В. Гончаров), автор указывает на то, что право ребенка на семью представляет собой конституционную ценность, гарантированную на уровне основ конституционного строя, и все положения главы 2, касающиеся детства, материнства, отцовства и семьи, необходимо соотносить со ст. 7 Конституции Российской Федерации. Право на семью тесно связано с другими конституционными правами и свободами, особенно для ребенка, который не может в полной мере реализовать многие свои права без помощи своих родителей – право на образование, право на жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь и др. Такая особенность конституционного права ребенка на семью обеспечивать условия для осуществления других его конституционных прав позволяет утверждать о концептуальности конституционно-правового понятия права на семью. Действительно, в ст. 7, объявляющей Россию социальным государством, закреплены положения о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, являющиеся составными элементами основы конституционного строя. Уточняя, что это право на семью можно рассматривать как одно из базовых звеньев социальной основы конституционного строя Российской Федерации.

Учитывая, что государственная семейная политика является частью государственной социальной политики, автор характеризует главные направления государственной семейной политики и раскрывает ее основные принципы, указывая на необходимость расширения перечня принципов, так как семейная политика (государственная политика в сфере заботы о семье, родителях, детях) должна охватывать не только обеспечение прав ребенка, но и его родителей, и включать государственную поддержку родителей, стимулирование усиления репродуктивной функции семьи и другие аспекты.

Поскольку семейная политика в России является предметом правового регулирования не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации, исследованы положения конституций (уставов) и

законов субъектов Российской Федерации, отражающие направления семейной политики в регионах. Отмечается, что существующее законодательство разрозненно, пробельно и недостаточно гармонично. Поэтому необходимо разработать и принять федеральный закон, определяющий основы государственной семейной политики и предусматривающий гарантии права ребенка на семью.

Вторая глава **«Международный, отечественный и зарубежный опыт регулирования права ребенка на семью»** включает четыре параграфа.

В первом параграфе **«Международно-правовое регулирование права ребенка на семью»** диссертант рассматривает генезис становления и развития прав человека. Отмечается роль и значение российской Конституции Российской Федерации 1993 г., которая придала особое значение общепризнанным принципам и нормам международного права о правах человека. Отдельное внимание уделено наиболее широко ратифицированному документу в области прав человека за всю историю международных отношений – Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.

Наряду с анализом отдельных положений универсальных международных документов в области права ребенка на семью приняты во внимание и региональные такие как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 г. Сравнение некоторых положений различных международных актов (ч. 1 ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека и п. 1 ст. 23 Международного пакта «О гражданских и политических правах») выявляет различные подходы к закреплению права на семейную жизнь. Если в ст. 8 Конвенции это право сформулировано как право члена семьи на уважение государством и защиту от него, то в других актах оно понимается как право мужчины и женщины (но не лиц одного пола) на создание семьи и закрепление семьи в качестве ячейки общества. По мнению диссертанта международные правовые акты в области охраны права ребенка на семью являются фундаментальной нормативной базой переосмысления развития российского законодательства об обеспечении прав детей, и необходимости повышенной социальной защиты таких наиболее уязвимых категорий как дети-сироты и дети, оставшихся без попечения родителей.

В работе указывается, что действующие в настоящее время двусторонние международные договоры Российской Федерации по вопросам правовой помощи и правовых отношений по семейным делам не позволяют в полной мере разрешать противоречия в области отношений, связанных с реализацией права ребенка на семью. Кроме того такие договоры заключены далеко не со всеми странами, хотя их значение весьма велико. В последнее время многие российские политики, включая Президента и Председателя Правительства Российской Федерации, заявляют о необходимости практически полной отмены международного усыновления. Канун 2012 года ознаменовался фактическим отказом России от Соглашения с США о

сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, вследствие принятия Федерального закона, подписанного Президентом Российской Федерации 28 декабря 2012 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Согласно ч. 2 ст. 4 данного закона в связи с установленным частью 1 настоящей статьи запретом на передачу детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединённых Штатов Америки прекращается от имени Российской Федерации действие Соглашения между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей, подписанного в городе Вашингтоне 13 июля 2011 года.

По мнению диссертанта, не следует до заключения договоров о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с иностранными государствами допускать усыновление российских детей гражданами тех стран, в которых зафиксированы многочисленные случаи жестокого обращения и гибели детей. Но если договор заключен, очевидно, его следует выполнять, добиваясь установления более жестких механизмов контроля за условиями проживания усыновленных детей за границей, наказания усыновителей, нарушающих права детей. И самое главное, договоры об иностранном усыновлении могут быть заключены лишь в том случае, если на территории конкретного субъекта Российской Федерации не все дети проживают в семьях. Таким образом, если отсутствуют отечественные усыновители, исходя из интересов ребенка, и в первую очередь, в целях обеспечения его права на семью, следует разрешать усыновление приемными родителями из тех стран, с которыми заключены международные договоры.

Второй параграф **«Общая характеристика и тенденции развития регулирования права на семью в Российской Федерации»** содержит общую характеристику развития законодательства СССР и России как республики в его составе и анализ современного российского законодательства по вопросам регулирования права ребенка на семью. Диссертант отмечает, защита государством «материнства и младенчества, прав детей» как конституционный принцип был закреплен в Конституции РСФСР 1978 г. (ст. 59), но при этом в конституциях советского периода никогда не провозглашалась защита семьи. Объявив себя «высшим опекуном ребенка», Россия после Октября 1917 г. сделала предмет своей заботы замену семейного воспитания общественным. Поэтому проблема охраны прав ребенка в семье даже не возникала. На конституционном уровне концепция основ конституционного строя, фундаментом которой является идея естественных и неотчуждаемых прав и свобод личности, впервые была сформулирована в Конституции Российской Федерации 1993 г. Конституция объявила человека, его права и свободы высшей ценностью в общества, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (ст. 2). Также впервые в Конституции Российской

Федерации была провозглашена государственная защита материнства, детства и семьи (ст. 38). Это потребовало нового подхода к текущей правовой регламентации в области обеспечения интересов семьи и детей.

Анализируя современное российское законодательство, автор, прежде всего, исходит из конституционных положений о том, что рождение детей не являются только частным делом, а имеет большое общественное значение и требует государственной поддержки. Из общего конституционного положения вытекают семейные права граждан, и прежде всего - определенные права матери и ребенка. Государство защищает эти права, развивая охрану здоровья матери и ребенка, социальное обеспечение, охрану труда работающих матерей, законодательства о браке и семье и др. Вместе с тем, правовых норм, определяющих статус несовершеннолетнего, явно недостаточно, а что касается наиболее уязвимой категории несовершеннолетних, таких как лишенные семейного окружения сироты и оставшиеся без попечения родителей, то их правовой статус вообще не нашел своего отражения в Конституции Российской Федерации.

Как отмечается в работе, за последние десятилетия нормативно-правовая база защиты права детей на семью претерпела значительные изменения в целом прогрессивного характера (среди них особое значение придается учреждению Президентом Российской Федерации в 2009 г. должности Уполномоченного по правам ребенка и созданию аналогичных институтов в субъектах Российской Федерации). Появилось множество законодательных актов, регулирующих различные сферы жизни детей. Обращает на себя внимание тот факт, что действующим законодательством ребенок (дети) рассматриваются только вкупе с материнством, семьей, родителями. Несмотря на то, что ст. 38 Конституции Российской Федерации семья является объектом государственной защиты, сам ребенок признается самостоятельным субъектом права, такое признание явилось результатом коренного пересмотра существовавших ранее идеологических установок.

Законодательство по защите прав детей продолжает развиваться, но нерешенных вопросов еще много. Многие положения действующего законодательства носят сугубо декларативный характер, создающий видимость государственной защиты детей.

Третий параграф **«Особенности регулирования права ребенка на семью в субъектах Российской Федерации»** посвящен анализу регионального и муниципального законодательства. Автор отмечает, что Конституция Российской Федерации закрепляет несколько уровней социальной защиты граждан, что создает достаточно широкую нормативно-правовую базу для регулирования права ребенка на семью и его обеспечения. Согласно п. «ж» ст. 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. К совместному ведению отнесено и семейное законодательство

(п. «к»). Таким образом, помимо федерального уровня социальной защиты, устанавливается региональный уровень, дополняющий федеральный. Субъекты Российской Федерации в дополнение к федеральному законодательству принимают собственные законы и подзаконные акты в области защиты детей, проживающих на их территории, с учетом имеющейся специфики.

При этом, автор, сначала анализирует основные законы субъектов (Конституции (уставы) республик Башкортостан, Саха (Якутия), Ямало-Ненецкого автономного округа, Забайкальского края, Омской, Нижегородской, Ивановской, Калининградской, Тамбовской областей и др. субъектов Российской Федерации), а затем переходит к характеристике региональных законодательных актов. Диссертант отмечает, в конституциях, уставах большинства субъектов Российской Федерации, хотя право ребенка на семью непосредственно не зафиксировано, тем не менее, основные элементы, содержательно наполняющие данное право, включая право на родительскую заботу, заботу государства, закреплены.

Наряду с этим встречаются и такие уставы субъектов Российской Федерации, в которых нет даже упоминания о семье (Хабаровский край, Архангельская, Волгоградская, Костромская области).

Особое внимание диссертант уделяет региональным кодифицированным актам, таким как Семейный кодекс республики Башкортостан и социальные кодексы Санкт-Петербурга и Белгородской области. Обобщая позиции различных авторов (Ю. А. Тихомиров, Е. А. Юртаева, И. Г. Дудко, А. В. Лукшин), высказанные в юридической литературе в отношении целесообразности региональных кодифицированных актов, автор отмечает, что в целом, принятие региональных кодексов не противоречит федеральному законодательству, значительно облегчает процесс применения законов, однако целесообразнее не дублировать в них федеральные нормы, а устанавливать дополнительные меры поддержки семьи и детства.

Кроме федерального и регионального уровней социальной защиты семьи и детства, не обойден вниманием диссертанта и местный (муниципальный) уровень. Особое место местного самоуправления в конституционной системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина обусловлено его характерными чертами как института гражданского общества, с одной стороны, и как института организации публичной власти народа - с другой, что предполагает сочетание властно-публичных методов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, используемых как органами местного самоуправления, так и непосредственно местным населением, а также общественных методов.

Оценивая новейшее региональное и муниципальное законодательство, диссертант приходит к выводу о том, субъектами Российской Федерации принято большое количество нормативных правовых актов в сфере семейной политики и прав детей, что свидетельствует о существенных полномочиях органов государственной власти субъектов в указанной сфере. Вместе с тем,

учитывая разницу в бюджетах субъектов Российской Федерации, можно отметить, что правовая защищенность ребенка, который среди прочих своих прав обладает важнейшим – правом на семью, – оказывается в России неодинаковой. Следовательно, Федерации необходимо оказывать финансовую помощь нуждающимся регионам. Динамика правового регулирования на региональном и муниципальном уровнях свидетельствует о формировании обширного массива нормативных правовых актов, содержащих положения, способствующие реализации права ребенка на семью. Можно сказать, что идет процесс «социализации» нормативного массива субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, который означает инкорпорирование в этот массив принципов социального государства. Качественное обеспечение права ребенка на семью невозможно без дополнительного нормативного регулирования указанных субъектов правотворчества, их участия в реализации федеральных программ, проведения конкретных мероприятий на своих территориях по оказанию помощи детям и их семьям.

В четвертом параграфе **«Регламентация права ребенка на семью в конституциях зарубежных стран»** отмечается, что на содержание основных законов зарубежных стран, особенно тех, которые приняты после Второй мировой войны, оказали существенное влияние международные стандарты в области прав человека. Интерес к исследованию конституционно-правовых положений о праве ребенка на семью в зарубежных странах обусловлен осознанием важности и необходимости для прогрессивного развития России использования накопленного передового опыта регулирования в сфере основных прав человека в целом и регулирования права на семью в частности. Изучение положений зарубежных конституций о праве ребенка на семью позволяет уяснить специфику и наполнение содержания данного права, понять общее направление эволюции конституционного регулирования и обоснованнее судить о достоинствах и недостатках того или иного подхода к конституционному регулированию политики государства в отношении детей и семей, с учетом передового опыта более компетентно толковать нормы Конституции Российской Федерации.

Автор проводит сравнительный анализ отдельных статей конституций различных стран, посвященных правам детей. В частности, анализируются конституции таких стран как Сербия, Косово, Эстония, Эфиопия, Непал, Южный Судан, Восточный Тимор, Румыния, Узбекистан, Сенегал, Азербайджан, Бахрейн, Хорватия, Испанское Королевство, Армения, Молдова, Коста-Рика, Филиппины, Ирак, Султанат Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Ангола, Чад, Королевство Таиланд, Турция, Куба и др.

Сравнивая конституционные положения различных стран, автор отмечает, что практически нигде не встречается формулировка Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод о праве человека на уважение семейной жизни или праве ребенка на семью. Хотя есть и исключения, в частности, Конституция Танзании: «Каждый человек имеет

право на уважение и защиту неприкосновенности своей семьи (ч.1 ст. 16). Вместе с тем различие в формулировках не означает, что государства не признают на конституционном уровне право ребенка на семью, поскольку многие составляющие элементы данного права нашли отражение в большинстве конституций.

Подытоживая анализ норм конституций зарубежных государств, связанных с закреплением права ребенка на семью, защиты семьи и детей, диссертант выделяет следующие тенденции в современном зарубежном конституционном регулировании: 1) в отличие от конституций, принятых до второй половины прошлого века, современные конституции часто содержат положения, посвященные семье и детям, их правам и защите; 2) различается объем конституционного регулирования права ребенка на семью (от весьма лаконичного закрепления защиты семьи государством до довольно подробного с перечислением прав ребенка, а также раскрытием содержания права на семью; 3) включение соответствующих норм не только в главы, посвященные основным правам человека, но и в базовые главы, определяющие принципиальные устои государства и общества; 4) подчеркивание значения семьи, ее роли в развитии общества, воспроизведение положения Всеобщей декларации прав человека о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства; 5) признание, преимущественно в конституциях мусульманских государств, нравственной ценности семьи; 6) защита прав детей, рожденных вне брака, уравнивание их в правах с детьми, рожденными в законном браке; 7) закрепление наряду с родительскими обязанностями права ребенка на родительскую заботу и обеспечение; 8) допустимость законного по судебному решению отобрания детей у родителей и лишения родительских прав; 9) провозглашение особой заботы государства о детях, утративших родительское попечение, их усыновление.

Третья глава **«Конституционно-правовое обеспечение права ребенка на семью в социальном государстве»** объединяет три параграфа.

В первом параграфе **«Конституционно-правовой механизм обеспечения права ребенка на семью»** анализируются вопросы государственного обеспечения права ребенка на семью. В данном контексте автор исследует этимологию терминов «обеспечение», «механизм», часто используемые учеными-юристами. Рассматриваются различные подходы авторов к определению механизма охраны и защиты прав личности, его соотношение с понятиями «обеспечение», «гарантии».

Автор полагает, что конституционно-правовой механизм обеспечения прав личности имеет комплексный характер, поскольку включает в себя нормы различных отраслей права. Его основу составляют нормы конституционного права, а также основанная на этих разноотраслевых нормах правоприменительная деятельность; и формулирует собственное определение конституционно-правового механизма. Под *конституционно-правовым механизмом обеспечения права ребенка на семью* понимается

система законодательства, а также политических, социально-экономических, организационных, духовно-нравственных мер, предпосылок, гарантий, способствующих эффективной реализации данного права, созданию и поддержанию максимально благоприятных условий для жизни ребенка в семье, а также охраны и в необходимых случаях защиты органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, общественными организациями.

В заключении параграфа делается обзор различных правовых средств, которые занимают особое место в конституционно-правовом механизме обеспечения права ребенка на семью.

Отмечается, что обеспечение права ребенка на семью осуществляется в первую очередь через систему органов государственной власти как федерального уровня, так и субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, через государственные и муниципальные учреждения, общественные организации, международные правозащитные структуры. Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свобод человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Таким образом, все властные структуры должны признавать, соблюдать и защищать право ребенка на семью. Они действуют в рамках своих полномочий присущими им способами и средствами как на территории России, так и за границей. Обеспечение права ребенка на семью является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Помимо внутригосударственных средств обеспечения права ребенка на семью, предусмотрены и *международные* - коллективные меры мирового сообщества экономического, политического, идеологического, организационного характера, содействующие защите данного права и способствующие повышению эффективности всего национального конституционно-правового обеспечительного механизма. Статья 46 Конституции Российской Федерации закрепляет право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Среди этих органов Комиссия по правам человека ООН, которая рассматривает индивидуальные и коллективные жалобы о массовых и серьезных нарушениях прав человека; Комитет по правам человека ООН, рассматривающий сообщения о нарушении прав человека, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах; Европейский Суд по правам человека, рассматривающий обращения о нарушении прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод.

Во втором параграфе **«Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»** характеризует различные формы

устройства детей, автор исходит из конституционных положений о том, что семья выступает объектом государственной защиты и соответственно приоритетным является именно семейное воспитание. В тех же случаях, когда ребенок не имеет возможности осуществлять свое право на семью, государство помогает ему реализовать данное право путем устройства, насколько это возможно, на воспитание в замещающую семью. Ценность и приоритет семейного воспитания ребенка подчеркивается в международных актах, российском законодательстве. Поэтому при выборе органами опеки и попечительства форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, преимущество имеют семейные формы воспитания.

Учитывая, что российские дети могут быть переданы на усыновление гражданам других государств, автор отмечает, что в научной литературе не прекращаются дискуссии о необходимости введения запрета либо временного приостановления усыновления российских детей иностранными гражданами. В ряде государств законом установлен запрет усыновления детей гражданами иностранных государств. Начиная с 1991 г. иностранными гражданами в России усыновлено свыше 60 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно статистике, в 2009 г. российских детей чаще всего усыновляли граждане США (1513 детей за 2009 г.), на втором месте - граждане Испании (865 детей за 2009 г.) и Италии (782 ребенка в 2009 г.), на третьем - граждане Франции (282 ребенка) и Германии (165 детей). Усыновление иностранцами составило в 2011 году составил 31,4% от общего числа усыновлений, тогда как российскими гражданами усыновлено больше - 68,6%.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы отмечается необходимость постепенного сокращения числа детей, переданных на международное усыновление, за счет развития системы стимулирования граждан Российской Федерации к усыновлению, различных форм опеки и попечительства, предоставления социальных услуг семьям граждан Российской Федерации, принявшим ребенка на воспитание. Это, безусловно, правильное решение.

Отдельное внимание диссертант уделил воспитанию детей в государственных детских учреждениях.

Воспитание в государственных детских учреждениях очень далеко от семейного и поэтому объективно не может подготовить ребенка к взрослой жизни. По данным отечественных исследователей, «для большинства выпускников интернатных учреждений характерны неразвитый социальный интеллект (неспособность применять на практике полученные знания, неумение ориентироваться в социуме и взаимодействовать с ним), иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, повышенная внушаемость, склонность к асоциальному поведению, завышенная или заниженная самооценка, неадекватность уровня притязаний, рентные установки (стремление получить все возможные льготы, соответствующие правовому статусу сироты); повышенный уровень виктимности (готовности

стать жертвой), рецептивные ориентации в поведении (молодой человек считает, что источник всех благ лежит вовне и единственный способ их обрести - получить из этого внешнего источника) и т.д.» Подтверждением служит статистика: 40% выпускников детских домов и школ-интернатов для сирот становятся алкоголиками и наркоманами; 40% попадают в преступный мир (причем, 30% - через год после выпуска); 10% кончают жизнь самоубийством; 30 % становятся бездомными. Только 10-20% бывших детдомовцев - более или менее адаптируются к самостоятельной жизни. Остальные отбывают наказание или погибли.

Безусловно, в настоящее время, невозможно каждого, оставшегося без попечения родителей ребенка, поместить в семью и ликвидировать государственные учреждения для детей, но минимизировать количество таких детей вполне реально.

Для этого нужны различные стимулы для опекунов, включая материальные. Целесообразно гражданам, взявшим ребенка, лишенного родительского попечения, на воспитание, независимо от формы устройства таких детей, оказывать материальную поддержку путем адресного перечисления средств на содержание этого ребенка, в том размере, в котором шло перечисление на каждого ребенка в государственное учреждение, из которого его забрали.

Учитывая положительный опыт отдельных субъектов Российской Федерации по осуществлению социального патроната над неблагополучными семьями, Минобрнауки России разработал и внес в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства» направленный на совершенствование законодательства в части обеспечения эффективной организации работы органов опеки и попечительства по раннему выявлению семей с детьми, находящихся в кризисной ситуации, защите прав детей, проживающих в таких семьях, и сохранению ребенку его родной семьи. То есть речь идет о превентивных мерах помощи детям и их родителям - социально-педагогической, медико-психологической помощи, помощи в воспитании и защите прав ребенка. Осуществлять их должны органы опеки и попечительства. Поскольку работа по социальному патронату предполагает определенное вмешательство в жизнь семьи, ее осуществление должно быть с согласия родителей и с учетом мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста. Если обстоятельства, послужившие основанием для установления социального патроната, по завершении установленного срока его осуществления не будут устранены, орган опеки и попечительства будет подавать иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав либо об ограничении их в родительских правах. Однако орган опеки и попечительства может принять решение о повторном установлении социального патроната.

Таким образом, для реализации права ребенка на семью, семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей необходим комплекс мер, прежде всего государственных, направленных, с одной стороны, на защиту прав ребенка, а с другой – на усиление мер ответственности родителей, которые должны производить превентивный эффект.

В третьем параграфе **«Судебная защита права ребенка на семью»** автор подчеркивает, что вопросы судебной защиты провозглашенных Конституцией Российской Федерации и общепризнанных прав и свобод человека и гражданина относятся, вне всякого сомнения, к актуальным и значимым проблемам. Исследование судебной практики, связанной с защитой права ребенка на семью, способствует выявлению ситуаций, требующих законодательного разрешения, устранению имеющихся пробелов, правильному толкованию законодательства всеми правоприменителями. Статьей 18 Конституции Российской Федерации гарантируется обеспечение прав и свобод человека и гражданина правосудием, а в ст. 46 провозглашается право каждого человека на судебную защиту его прав и свобод.

Под защитой понимаются определенные активные действия, меры. Автор формулирует следующие определение судебной защиты права ребенка на семью. Под *судебной защитой права ребенка на семью* можно понимать осуществляемую в порядке конституционного, гражданского, уголовного, арбитражного судопроизводства и основанную на конституционных принципах деятельность судов, направленную на восстановление нарушенного права ребенка на семью, посредством применения предусмотренных законодательством способов защиты. Осуществление правосудия гарантирует восстановление права ребенка на семью, нарушенного действиями органов исполнительной власти и иными лицами, возмещение причиненного вреда, обеспечивает привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении права ребенка на семью.

В данном параграфе детально анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанные по вопросам семьи, материнства, отцовства и детства; практика судов общей юрисдикции; правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Автор отмечает, что судебный порядок защиты прав ребенка может быть охарактеризован такими положительными чертами, как открытость и состязательность процесса, обязанность привлекать к рассмотрению дела несовершеннолетнего по достижении им 14 лет, широкий спектр вопросов, которые может разрешать суд при разрешении дел о семейных правах ребенка, споров о детях, или, как их называет Верховный Суд Российской Федерации, *«споров, связанных с воспитанием детей»*. К таким спорам, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, относятся: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей; об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от

ребенка; об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников; о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения; о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований; о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения; о лишении родительских прав; о восстановлении в родительских правах; об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав и др.

В 1998 году Россия стала участником Европейской конвенции и признала обязательною юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, в котором защищается право на уважение семейной жизни (ст. 8). Ряд других статей Конвенции косвенно затрагивает право ребенка на семью и защищается Европейским Судом: ст. 3 - свобода от пыток и бесчеловечного унижающего достоинство обращения или наказания (в частности, в случаях применения родителями к детям телесных наказаний); ст. 6 - право на справедливый суд (обязывает устанавливать специальные процессуальные правила для суда над несовершеннолетними, обвиняемыми в совершении преступления); ст. 2 Протокола №1 - право на образование (например, образование в частных школах, уважение к философским убеждениям родителей).

В сферу действия ст. 8 Конвенции включаются трактования понятий: семьи; семейных отношений, основанные на браке и при совместном проживании сторон вне брака; презумпции отцовства в отношении ребенка, рожденного в браке; признания однополых сексуальных отношений в семейной жизни; статуса незаконнорожденных детей; конфликта между родителями в вопросе присмотра за детьми; отношений между детьми и родителями при разводе или отдельном проживании родителей; отношений между дедушками, бабушками и внуками; разлучения родителей и детей по причине депортации родителей; признания родительских прав; действия в интересах ребенка (выбор религии, имени и др.); передачи государству права на опеку над ребенком и т.п. На основании указанных статей Конвенции Европейским Судом были разработаны определенные правовые стандарты, касающиеся положения детей в семье.

Анализируя практику различных судов, диссертант отмечает, что рассмотренные подходы судов в отношении права ребенка на семью позволяют сделать вывод о том, что суды расценивают данное право как общечеловеческую ценность, расширяя содержание данного права, обеспечивая тем самым его большую защиту.

В Заключении обобщены и систематизированы наиболее значимые выводы и предложения, проведенного диссертационного исследования, которые могут быть использованы в практической деятельности по совершенствованию законодательства Российской Федерации и ее субъектов.

**ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, указанных в перечне ВАК**

1. Певцова И. Е. Правовая природа договора о передаче ребенка в приемную семью // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 11. С. 130-134. – 0,5 п. л.
2. Певцова И. Е. Конституционно-правовой механизм обеспечения права ребенка на семью // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 63-65 – 0,3 п. л. ISSN 1812-3767.
3. Певцова И. Е. Право ребенка на семью // Юрист Вуза. 2013. № 1. С. 52-56. – 0,3 п. л. ISSN 2073-9702

**Публикации в научных, периодических изданиях, сборниках
научных трудов**

4. Певцова И. Е. Правовая политика в области защиты прав детей, международный аспект // Правовая политика субъектов Российской Федерации: Материалы круглого стола (26 сентября 2001 г). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2002. С. 202-204 – 0,3 п. л.
5. Певцова И. Е. Пенсия по случаю потери кормильца – как вид социального обеспечения // Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях. Вып. 3. – Хабаровск: ДВИМБП. 2003. С. 153 -156. – 0,2 п. л.
6. Плотникова Л. А., Богуславская Н. А., Певцова И. Е. Уполномоченный по правам ребенка в муниципальном образовании: учебно-практическое пособие. – Хабаровск, 2004. 112 с. – 3, 98/0,9 п. л.
7. Певцова И. Е. Теоретические аспекты социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ДВЮИ МВД России. № 2 (11). Хабаровск, 2006. С. 38-41. – 0,4 п. л.
8. Певцова И. Е. Роль Конституции в реализации и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Актуальные вопросы

правовой политики в современных условиях. Вып. 10. – Хабаровск: ДВИМБП. 2006. С. 143 -149. – 0,5 п. л.

9. Певцова И. Е. Защита прав детей в Российской Федерации // Материалы первого обучающего семинара для правозащитников Хабаровского края. – Хабаровск. 2008 – С. 26-32. – 0,5 п. л.

10. Певцова И. Е. Государственная поддержка семьи – основа социального благополучия детей // Юридический процесс: теория и практика: сборник статей преподавателей, аспирантов, студентов юридического факультета. – Хабаровск, 2012. С. 71-76 – 0,5 п. л.

11. Певцова И. Е. Регламентация права ребенка на семью в конституциях зарубежных стран (Regulation of the child's rights to family in constitutions of the foreign countries) // I Международная научная конференция Европейские прикладные науки: современные подходы в научных исследованиях (European Applied Studies: modern approaches in scientific researches) – Stuttgart, Germany (Штутгарт. Германия) 17-19 декабря 2012. С. 449-451 – 0,3 п. л. ISBN 978-3-944375-01-4.